

НУРУЛЛИНА ФАРИДА ФАРИДОВНА

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА ДРАМАТУРГИИ
ТУФАНА МИННУЛЛИНА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре современного татарского языка
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Саттаров Гумар Фаизович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гарифуллин Васил Загитович

кандидат филологических наук, доцент
Зиннатуллина Гульшат Хабировна

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится 29 июня 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул.Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан 28 мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы лингвистические средства художественного текста изучаются особенно интенсивно. Вместе с тем возросло внимание и к проблемам особенностей функционирования имен собственных в произведениях художественной литературы, к их поэтической и лингвостилистической специфике.

Ономастическая лексика, наряду с апеллятивной, предоставляет большие возможности для исследования назревших проблем теории и практики номинации. Изучение же поэтической ономастики того или иного мастера слова помогает раскрыть внутреннее богатство, увидеть целостную эстетическую канву и понять психологию его творчества. Имена персонажей в художественном тексте приобретают особые смыслообразующие функции, не свойственные номинациям научных и официально-деловых текстов. Их анализ, выявление каких-либо закономерностей, осознание смысловой целенаправленности способствуют постижению эстетической функции художественного произведения.

Туфан Абдуллович Миннуллин занимает в татарской драматургии особое место. Определяющей чертой его произведений является то, что в них посредством изображения действительности передаются внутренний мир, чувства и переживания литературных героев. Понять художественное своеобразие ономастической поэтики Т. Миннуллина – значит более полно выявить специфику его художественно-образного мышления, определить вклад драматурга в национальную литературу.

Степень изученности темы и проблемы. Задачи исследования особенностей функционирования имен собственных в художественном тексте ставились перед отечественными и зарубежными исследователями несколько десятилетий назад. За прошедший период были разработаны научно-теоретические и методологические основы изучения лингвистических и поэтических особенностей имен собственных. Большое внимание, в том числе, было уделено изучению специфики индивидуального авторского использования ономастического пласта лексики, социально-исторических, творческих предпосылок выбора онимов и их роли в структуре художественного текста. Поэтические антропонимы чаще привлекали внимание исследователей, поэтому эта категория ономопоэтической лексики художественных текстов изучена более обстоятельно. В трудах М.В. Карпенко, А.Ф. Лосева, В.Н. Михайлова, А.В. Суперанской, В.И. Супруна и др. широко освещаются поэтические функции семантико-мотивированных

имен¹. В трудах Л.И. Андреевой, Л.М. Буштына, М.В. Голомидовой, В.М. Калинкина, Г.Ф. Ковалева, Э.Б. Магазаника монографически исследованы основные аспекты поэтической ономастики². Проблемы функционирования и роли поэтических топонимов исследованы менее глубоко. Вопросам места и роли топонимов в создании поэтической структуры художественного текста посвящены работы М.В. Горбаневского, К.М. Илсхановой, И.П. Литвина, М.Н. Морозовой, И.М. Шапиро³.

В современном татарском языкознании поэтическая ономастика является актуальной и активно исследуемой отраслью ономастики. Начало развитию данного направления положила статья Г.Ф. Саттарова⁴, посвященная анализу антропонимов и топонимов в произведениях Г. Ибрагимова. Поэтика ономастического пласта художественных произведений системно исследована в трудах С.С. Арслановой, А.Р. Биктимеровой, В.М. Гариповой-Хасаншиной, Р.Х. Гарраповой, Г.Х. Зиннатуллиной⁵.

---

¹ Карпенко М.В. Русская антропонимика. – Одесса, 1970; Лосев А.Ф. Философия имени. – М., 1990; Михайлов В.Н. Некоторые аспекты лингвостилистического анализа ономастики в составе художественных произведений // Лексика русского языка. – Рязань, 1979. – С. 33–37; Михайлов В.Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе // Филологические науки, 1966. – № 2. – С. 54–56; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973; Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000.

² Андреева Л.И. Специфика имени собственного и возможности ее использования в художественном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Балашов, 1995; Буштын Л.М. Ономастическая коннотация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1983; Голомидова М.В. Имя собственное в поэтических текстах М. Цветаевой // Актуальные проблемы культурно-речевого восприятия: Тезисы докладов науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1997; Калинин В.М. Поэтика собственных имен в произведениях романтического направления: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1989; Калинин В.М. Теоретические основы поэтической ономастики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киев, 2000; Ковалев Г.Ф. Писатель. Имя. Текст. – Воронеж: ВГУ, 2004; Магазаник Э.Б. Поэтика имен собственных в русской классической литературе. Имя и подтекст: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самарканд, 1967.

³ Горбаневский М.В. Основной принцип номинации в русских названиях населенных пунктов // Филол. науки. – 1982. – № 1. – С. 70–74; Илсханова К.М. Функционирование топонимов в художественной литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1978; Литвин И.П. О некоторых особенностях функционирования топонимов в обществе // Топонимия и общество. – М., 1989. – С. 5–11; Морозова М.Н. Поволжская топонимия в русской художественной литературе // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 180–190; Шапиро И.М. Топонимы, микротопонимы и другие наименования как средство создания комического эффекта в романах И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. – 1977. – Вып. 7. – С. 200–206.

⁴ Саттаров Г.Ф. Г. Ибраһимов эсәрләрендә исем-атамалар // Казан утлары. – 1993. – №6. – Б. 180–184.

⁵ Арсланова С.С. Лексико-семантические, стилистические особенности и поэтическая ономастика либретто М. Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар»: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004; Биктимерова А.Р. Лингвистическая и ономастическая поэтика татарских народных песен: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002; Гарипова-Хасаншина В.М. Поэтическая ономастика прозы Г. Баширова: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004; Гаррапова Р.Х. Поэтическая ономастика прозы М. Магдеева: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2000; Зиннатуллина Г.Х. Поэтическая ономастика прозы А. Еники: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005.

Творчество Т. Миннуллина было и остается в центре внимания ведущих татарских критиков и литературоведов: А.Г. Ахмадуллина, Г.А. Шакировой, М.С. Шарипова¹ и др.

Статьи самого Т. Миннуллина, посвященные проблемам языка, в том числе вопросам ономастики, до сих пор не подвергались системному анализу. По нашему убеждению, они содержат в себе ценную информацию об особенностях восприятия писателем языкового материала, без изучения которого не представляется возможным объективное рассуждение о специфике и предпосылках выбора Т. Миннуллиным языковых единиц при создании образно-поэтического пласта драматургических произведений, о лингво-психологическом аспекте его творческого стиля.

Необходимостью дальнейшей разработки проблем поэтической ономастики и раскрытия специфики творчества Т. Миннуллина в плане индивидуальной практики использования им ономастического пласта объясняется актуальность нашего диссертационного исследования.

Научная новизна данной диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые в татарской филологии предпринято специальное исследование роли имени собственного как единицы ономастической лексики, предпосылок выбора имени в драматургических произведениях Т. Миннуллина на основе достижений современной отечественной и зарубежной ономастики, и, главное, на основе малоизученных собственных статей драматурга, посвященных проблемам языка, в том числе вопросам ономастики, что позволяет наиболее полно представить «философию грамматики» маститого татарского писателя.

Цель работы – комплексное исследование поэтической ономастики драматургии Т. Миннуллина.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**:

- анализ степени изученности поэтической ономастики в тюркологии с целью описания современного состояния антропонимии и топонимии татарского языка;
- обобщение, анализ и систематизация ономастических единиц, составление картотеки, классификация антропонимов, топонимов и идеонимов, использованных в драматургических произведениях Т. Миннуллина;
- изучение поэтической и стилистической роли имени собственного в построении художественного образа, в структуре литературного текста;

---

¹ *Әхмәдуллин А.Г.* Сәхнә әдәбияты һәм тормыш. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980; *Нуриев Г.С.* Татар классик драматургия поэтикасы. – Казан: ТДГИ нәшрияты, 1999; *Нуруллин И.* Кеше һәм драматург // *Мирас*. – 1995. – № 10. – Б. 53–55; *Шакирова Г.А.* Драматургия Туфана Миннуллина 80-90-х гг.: Дис... канд. филол. наук. – Казань, 2000; *Шарипов М.С.* Драматургия Т. Миннуллина. Проблемы героя и его художественное воплощение: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1989; *Гилалова И.* Театр яктылыкка, нурга илтә // *Татарстан*. – 1991. – № 12. – Б. 27–34.

– исследование лингвистической и поэтической природы названий драматургических произведений Т. Миннуллина;

– анализ имен собственных с точки зрения изображаемого в произведениях Т. Миннуллина временного пространства и их художественно-поэтических особенностей;

– сравнение поэтонимов с реальными антропонимами и топонимами, определение степени мастерства, раскрытие неповторимого индивидуального стиля драматурга в употреблении реального ономастического материала.

Специфика материала, поставленные цель и задачи определили **методы исследования**. В работе использована общепринятая в лингвистике и ономастике методология исследования, в том числе метод комплексного анализа текста, описательный, структурно-семантический и статистический методы.

Объектом диссертационного исследования являются ономастические единицы (идеонимы, поэтические антропонимы и топонимы), выявленные в драматургических произведениях Т. Миннуллина.

Материалом для исследования послужили драматургические произведения Т. Миннуллина «Безнең авыл кешеләре» («Люди нашего села», 1962), «Күрше кызы» («Моя соседка», 1965), «Миләүшәнең туган көне» («День рождения Миляуши», 1968), «Нигез ташлары» («Камни на фундамент», 1968), «Диләфрузгә дүрт кияү» («Четыре жениха Диляфруз», 1970), «Ир-егетләр» («Мужчины», 1971), «Үзебез сайлаган язмыш» («Судьбы, избранные нами», 1973), «Канкай углы Бәхтияр» («Бахтияр Канкаев», 1975), «Әлдермештән Әлмәндәр» («Альмандар из Альдермеша», 1976), «Кырларым – тугайларым» («Земля моя родная», 1978), «Ай булмаса, йолдыз бар» («Если нет луны, то есть звезды», 1978), «Монда тудык, монда үстек» («Здесь родились, здесь возмужали», 1982), «Әниләр һәм бәбиләр» («Матери и дети», 1984), «Без бит авыл малае» («Парни из нашей деревни», 1985), «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь», 1986), «Ат карагы» («Конокрад», 1988), «Авил эте Акбай» («Деревенский пес Акбай», 1988), «Гөргөри кияүләре» («Зятья Григория», 1995), «Шәжәрә» («Родословная», 1998), «Шулай булды шул» («Вот так случилось», 2003), «Алты кызга бер кияү» («Шесть невест, один жених», 2006), «Дивана» («Одержимый», 2007) и др.

Теоретико-методологическую основу составили труды отечественных и зарубежных исследователей: Л.И. Андреевой, В.Д. Бондалетова, В.В. Виноградова, М.В. Голомидовой, О. Есперсена, С.И. Зинина, М.В. Карпенко, Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова, Н.А. Никонова, Н.В. Подольской, Б.А. Розенфельда, М.Э. Рут, А.В. Суперанской, В.И. Супруна; труды известных татарских языковедов: Л.Ш. Арсланова, Г.Р. Галиуллиной, Ф.А. Ганиева, Ф.Г. Гариповой, В.З. Гарифуллина, М.З. Закиева, Х.Р. Курбатова,

Г.Ф. Саттарова, Ф.М. Хисамовой, А.Г. Шайхулова; литературоведов: А.Г. Ахмадуллина, Т.Н. Галиуллина, Д.Ф. Загидуллиной, И. Иляловой и др.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении теоретических сведений о функциях идеонимов, антропонимов и топонимов в поэтическом тексте и о наличии у них ассоциативно-культурного потенциала, так как они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, обладать скрытым ассоциативным фоном и иметь особый звуковой облик; имена и названия передают национальный и местный колорит, отражают особенности исторической эпохи. Результаты исследования представляют интерес для дальнейшей разработки теоретических вопросов, касающихся роли имени собственного в художественном тексте.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут использоваться при изучении курсов «Лексикология современного татарского языка», «Лингвистика текста» в высших учебных заведениях, ведении специальных курсов по ономастике. Материалы исследования могут быть включены в словарь-справочник «Татарская художественная ономастика» и послужить образцом при составлении словаря языка отдельного писателя.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Поэтическая ономастика драматургии Т. Миннуллина отражает авторское миропонимание, художественную логику всего произведения; выступает, как правило, в подтексте, участвует в формировании образной системы художественного целого в качестве одного из ее основополагающих факторов. Ономастическая система драматургических текстов отражает философию и психологию творческой лаборатории писателя. Установлено, что в произведениях Т. Миннуллина ономастическая лексика является одним из основных средств формирования лингвистической и поэтической структуры литературного текста и показателем индивидуального творческого стиля драматурга.

2. Изучение идеонимов предполагает рассмотрение структуры заглавий произведений художественной литературы, определение степени их эмоциональной окрашенности, а также индивидуальный подход к творчеству каждого писателя. Лингвопоэтические функции заглавий драматургических произведений Т. Миннуллина не сводятся только к раскрытию содержания произведения. Заглавия, состоящие из одного слова, могут обозначать главного героя; подчеркивать доминирующее в произведении эмоционально-психологическое состояние персонажа, нравственные качества; выделять субъект или объект повествования; отражать основную философскую мысль произведения. В драматургии Т. Миннуллина преобладают заглавия, основанные на словосочетаниях, заглавия-предложения составляют меньшинство.

3. При выборе антропонимов драматург основывается, прежде всего, на фонетической, семантической и поэтической мотивированности имени собственного. Т. Миннуллин подбирает своим героям имена в национальных языковых формах, типичных для определенного социального поля, т.е. антропонимическая система произведений драматурга формируется в рамках времени и пространства.

4. Топонимы в драматургии Т. Миннуллина, как и поэтические антропонимы, принимают непосредственное участие в формировании лингвистической структуры художественных текстов. Количество топонимов в драматургических произведениях Т. Миннуллина намного меньше, чем объем антропонимической лексики. Топонимикон писателя включает в себя как реальные, так и вымышленные географические названия, основной функцией которых является создание пространственности, достоверного фона для изображаемых событий. Гидронимы в основном используются для создания эмоционального фона литературного текста.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в выступлениях и докладах на итоговых конференциях факультета татарской филологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета (2003–2011 гг.), Международной научно-практической конференции «Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты» (Набережные Челны, 2007), Международной научной конференции «Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации» (Казань, 2008), Международной научной конференции «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (Казань, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» (Тобольск, 2009), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного тюркского языкознания» (Елабуга, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Наука и практика. Перспективы развития» (Набережные Челны, 2011). Основные результаты и положения исследования изложены в 14 публикациях, в том числе в ведущем рецензируемом издании ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы обусловлена логикой раскрытия темы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы (348 наименований). Общий объем работы составляет 264 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, оценивается разработанность исследуемой проблемы, указываются объект и предмет изучения, цель и задачи исследования, описываются использованные в процессе работы методы и материал исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, указываются источники исследования, структура диссертации.

В первой главе **«Вопросы литературного языка и ономастики в творчестве Т. Миннуллина»** представлен анализ статей писателя, посвященных вопросам развития татарского литературного языка и языка художественных произведений. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Взгляды Т. Миннуллина на использование языковых средств в творческом процессе» посвящен анализу статей писателя, в которых рассматриваются вопросы взаимоотношения языка и художественной речи.

В 1980–1990 гг. в таких изданиях, как «Ватаным Татарстан» («Родной Татарстан»), «Татарстан яшьләре» («Молодежь Татарстана»), «Шәһри Казан» («Город Казань»), «Казан утлары» («Огни Казани»), «Мәгърифәт» («Просвещение») публикуются статьи Т. Миннуллина, посвященные актуальным проблемам татарского литературного языка: «Что может слово?», 1988), «Лучший язык – родной язык», 1988), «Каләмбез, сүзбезне эшкә жигик!» («Давайте запряжем слово!», 1989), «Янә тел турында» («Еще раз о языке», 1990), «Тәмле тел» («Красивый язык», 1990), «Тамгалар нигә кирәк» («Для чего нужны знаки?», 1990). В них рассматриваются статистическое и функциональное состояние языка, потенциальные возможности лексических единиц при организации художественной и литературной речи.

В 1990–2010 годах Т. Миннуллин продолжает свои исследования в этом направлении. В статьях, написанных в этот период, автор анализирует эти вопросы не только на уровне лингвистики, но и в историко-социальном, ментально-национальном аспектах, что свидетельствует о комплексном подходе писателя к проблемам языка и речи. Взаимоотношения этих систем рассматриваются Т. Миннуллиным на материале функциональных стилей татарского языка в статьях: «Туган тел нигә кирәк?» («Для чего нужен родной язык?»), «Тел язмышы – халык язмышы» («Судьба языка есть судьба народа»), «Үзгәртеп кору» («Перестройка»), «Үзебез сайлаган язмыш» («Судьба, которую выбрали сами») и др. В них мы выделяем следующие существенные моменты: Т. Миннуллин анализирует общее развитие литературного языка и роль писателей в этом процессе; средства индивидуального творческого стиля, лексический состав литературного текста и пути его обогащения, основные тенденции развития языка в условиях двуязычия,

отражение в художественном тексте взаимоотношения разговорной и литературной речи.

Во втором параграфе «Актуальные проблемы развития татарского литературного языка» подробно анализируются подвергаются статьи Т. Миннуллина, посвященные процессу развития татарского литературного языка в условиях билингвизма. Этот вопрос Т. Миннуллин рассматривает в статьях «Үзгәртеп кору» («Перестройка»), «Татар таркалыр микән?» («Разобьются ли татары?»), «Латиннан бүки ясамыйк» («Давайте не будем делать из латиницы «буки»»), «Ял иткән арада» («На привале»), «Эшкә бирсәң чын күңел» («Если полностью отдаешься работе»), «Кто есть татарин?». По мнению писателя, восприятие языком изменений в общественной жизни, в окружающей среде регламентируется внутренними законами развития языка¹. Т. Миннуллин считает, что при усвоении слов иноязычного происхождения их орфоэпия и орфография должны подчиняться законам татарского языка. В качестве негативных отличаются такие явления, как беспричинное исчезновение некоторых исконно татарских слов, замена их словами иноязычного происхождения, чрезмерное употребление одной и той же лексической единицы, непонимание семантики слова, в связи с этим неправильное употребление его в функциональных стилях татарского языка, появление в периодической печати моды на слова. По мнению Т. Миннуллина, лексика родного языка должна пополняться, прежде всего, за счет усвоения единиц диалектной, фольклорной и литературной лексики. При условии отсутствия в них слова для обозначения данного понятия можно обращаться к словарному составу других языков.

В третьем параграфе «Вопросы поэтической ономастики в творчестве Т. Миннуллина» освещаются предпосылки выбора драматургом антропонимов и топонимов для имен литературных персонажей.

Велика роль драматурга в развитии поэтической ономастики. Он очень чуток и внимателен к каждому собственному имени. Все ономастические единицы в драматургии Т. Миннуллина – антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы, псевдонимы – равнозначно важны в формировании поэтического образа.

Нами отдельно рассматриваются литературные псевдонимы в драматургии Т. Миннуллина. Это один из наименее исследованных вопросов художественной ономастики, составляющей, по словам В.В. Виноградова, «большую и сложную тему стилистики художественной литературы»².

Имеются некоторые сложности в конкретном определении собственных имен, используемых автором в драматургических произведениях как фамилии или псевдонимы. Такие антропонимы, как Г. Тукай, Х. Такташ,

¹ Миннуллин Т. Сайланма әсәрләр. 10 томда. Т. 9. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2002. – Б. 115–118.

² Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. – М., 1963. – С. 38.

рассматриваемые в некоторых публикациях¹ как псевдонимы, нами определены как фамилии-патронимы, что подтверждается исследованиями Г.Ф. Саттарова² и Х. Забирова³.

Космонимию ономаст В.Д. Бондалетов называет «небесной топонимией»⁴, но в то же время космонимы являются самостоятельными онимами. От топонимов они отличаются своей интернациональностью. В драматургических произведениях Т. Миннуллина встречаются такие названия звезд, планет и пространств, как *Марс, Венера, Киек каз юлы, Зәһрә йолдыз, Жидегән йолдыз, Иләк йолдыз, Чаян йолдыз*. Данные космонимы в драматургических текстах выполняют важную эмоционально-оценочную функцию.

Большое место в драматургии Т. Миннуллина занимают зоонимы. Очень часто их можно встретить в пьесах, написанных для детей: *Акбай, Сарбай, Тәмлетмак, Актырнак, Турыколак, Алабай, Актүш, Акбүз ат, Чарли, Пират, Кэтти, Тутыйхан*.

При выборе поэтических имен – зоонимов – драматург прежде всего придерживался национальных традиций, заложенных веками. В целом, в пьесах Т. Миннуллина каждый зооним использован уместно.

Статьи Т. Миннуллина свидетельствуют о том, что писатель сумел глубоко понять лингвистическую, психологическую, философскую и национальную природу языка. Ценность этих статей, прежде всего, заключается в том, что они несут в себе информацию, раскрывающую процесс осмысления драматургом лингвистического материала, механизм функционирования языковых единиц в создании образно-поэтического пласта и структуры его драматургических произведений.

Во второй главе **«Поэтика названий драматургических произведений Т. Миннуллина»**, состоящей из четырех параграфов, анализируются идеонимы драматургических произведений Т. Миннуллина.

В первом параграфе *«Проблема изучения идеонимов в поэтической ономастике»* рассматриваются некоторые теоретические аспекты, касающиеся степени изученности этой проблемы в языкознании.

Идеоматика – отрасль поэтической ономастики, которая занимается изучением заглавий и особенностей процесса наименования произведений художественной литературы.

---

¹ Бурнашева М. Псевдонимнар турында // Совет әдәбияты. – 1960. – № 8. – Б. 151–153; Гади М. Псевдонимнар хакында берничә сүз // Казан утлары. – 1969. – № 1. – Б. 169–171.

² Саттаров Г.Ф. Татарларда фамилияләр // Совет мәктәбе. – 1971. – № 3. – Б. 24–27; Саттаров Г.Ф. Исемнәр йолдызлыгы // Казан утлары. – 1990. – № 8. – Б. 173–178.

³ Забиров Х. Тукай – шагыйрьнең фамилиясеме, псевдониммы? // Казан утлары. – 1981. – № 12. – Б. 70–73.

⁴ Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М., 1983.

В трудах зарубежных и отечественных исследователей, занимающихся изучением идеонимов, затрагиваются такие проблемы, как лингвистические, лингвостилистические и литературные особенности заглавий художественных произведений. Одним из первых исследований, посвященных лингвистическому, поэтическому и философско-семиотическому анализу заглавий, была работа С.Д. Кржижановского «Поэтика заглавий» (1931). По мнению автора, заглавие – это самый важный, незаменимый компонент произведения, книги: «Заглавие, поскольку оно облегает текст и смысл, – вправе выдавать себя за главное в книге»¹.

Изучение идеонимов предполагает рассмотрение структуры заглавий произведений художественной литературы, определение степени их эмоциональной окрашенности, а также индивидуальный подход к творчеству каждого писателя. Лингвопоэтические функции заглавий не сводятся лишь к раскрытию содержания произведения. По убеждению исследователей, «в идеонимах заключено образное мышление и стилевые особенности языка писателя»². Именно этим и объясняется необходимость комплексного изучения идеонимов. Задачи идеоматики включают в себя изучение связей между текстом и его названием, принципов номинации произведений и факторов, влияющих на этот процесс, проявляющихся в заглавиях традиционности и новаторства писателя, структуры, семантики и стилистических особенностей идеонимов.

Во втором параграфе «Заглавия произведений Т. Миннуллина, состоящие из одного слова» речь идет о названиях произведений драматурга, основу которых составляет одна лексическая единица.

Заглавия, состоящие из одного слова, в большинстве случаев представляют собой имена существительные, причем по частоте употребления существительные с конкретными и существительные с абстрактными значениями практически не отличаются. В процессе чтения «гетерогенность смысловых компонентов, наличие конкретных границ референции» у существительных, в связи с контекстом претерпевают значительные изменения. Слово, ставшее заглавием драматургического произведения, напрямую взаимодействуя с литературным текстом, свою изначальную номинативную функцию отодвигает на второй план и начинает выполнять образно-поэтическую роль.

Названия драматургических произведений Т. Миннуллина, состоящие из одного слова, могут обозначать главного героя: «Айбикэ» («Айбикя»), «Азат» («Азат»), «Ир-егетлэр» («Мужчины»), «Айбулат» («Айбулат»); подчеркивать доминирующее в произведении эмоционально-психическое состояние, нравственное качество: «Бэйлэнчек» («Придира»), «Саташу» («На-

---

¹ Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. – М., 1931. – С. 3.

² Там же. – С. 21.

важдение»); выделять субъект или объект повествования: «Кульяулык» («Платочек»); отражать основную философскую мысль произведения: «Шәжәрә» («Родословная»), «Сәяркә» («Любовница»).

В третьем параграфе «Идеонимы, образованные путем сочинительной связи» рассматриваются названия драматургических произведений, образованные на основе сочинительной связи. Эти названия с сочинительным отношением компонентов мы поделили на 3 группы: 1) названия драм, образованных от слов, соединенных между собой соединительным союзом *һәм*: «Әниләр һәм бәбиләр» («Матери и дети») и др.; 2) идеонимы, образованные от имен собственных и соединяющихся между собой словом «плюс» в функции сочинительного союза: «Илгизәр плюс Вера» («Ильгизар плюс Вера») и др.; 3) заглавия, образованные от имен и соединяющиеся между собой послеложным словом «белән» в функции сочинительного союза: «Гармун белән скрипкә» («Гармошка и скрипка») и др.

В четвертом параграфе «Названия драматургических произведений Т. Миннуллина, образованные на основе подчинительной связи» рассматриваются функции словосочетаний и предложений в роли идеонимов.

Установлено, что в драматургии Т. Миннуллина преобладают заглавия, основанные на словосочетаниях. Они построены по модели «существительное + существительное» («Нигез ташлары» – «Камни на фундамент», «Күрше кызы» – «Моя соседка», «Ат карагы» – «Конокрад», «Әлдермештән Әлмәндәр» – «Альмандар из Альдермеша», «Гөргөри кияүләре» – «Зятья Григория»), «прилагательное + существительное» («Бәхетле кияү» – «Счастливый зять»), «глагол + существительное» («Уйланыр чак» – «Время раздумий», «Чакыру билеты» – «Пригласительный билет»), «существительное + глагол» («Яшьлек белән очрашу» – «Встреча с молодостью»).

Идеоним «Нигез ташлары» («Камни на фундамент») образован на основе атрибутивной связи и выполняет функцию заглавия-метафоры. События в драме «Камни на фундамент» разворачиваются вокруг дома. Гарифулла, отказавшись от будущего нового дома, вызывает своих сыновей в деревню и выносит им нравственный приговор. Мотив отчуждения от отчего дома – рода – деревни – народа раскрывается с помощью многопланового символа дома. «Для крепкого фундамента нужны крепкие камни», – говорит Гарифулла и «очищает камни для своего фундамента» – воспитывает своих сыновей. Чтобы сохранить нацию, необходимо объяснять молодому поколению ценность народных традиций, констатирует драматург. В драме принципиально важной становится глубинная связь дома с традициями и родом, с феноменом наследования (как материального, так и духовного). Таким образом, название драмы «Нигез ташлары» («Камни на фундамент») определяет основную идею произведения.

В основе некоторых идеонимов лежат сложные словосочетания: «Дилэф-рүзгә дүрт кияү» – «Четыре жениха Диляфруз», «Моңлы бер жыр» – «Мелодичная песня», «Дуслар жыелган жирдә» – «Там, где собрались друзья», «Үзебез сайлаган язмыш» – «Судьбы, избранные нами», «Канкай углы Бәхтияр» – «Бахтияр Канкаев», «Миләүшәнең туган көне» – «День рождения Миляуши».

Заглавий-предложений в творчестве Т. Миннуллина немного: «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь»), «Ай булмаса, йолдыз бар» («Если нет луны, то есть звезды»), «Исәнмесез!» («Здравствуйте!»), «Без бит авыл малае» («Парни из нашей деревни»), «Эзләдем, бәгърем, сине» («Искал тебя, любимая»), «Китәр юлың еракмы?» («Далёк ли твой путь?»), «Хушыгыз!» («Прощайте!»), «Монда тудык, монда үстек» («Здесь родились, здесь возмужали»), «Йөрәк янар өчен бирелгән» («Сердце должно гореть»), «Адәм баласына ял кирәк» («Человеку нужен отдых»).

В заголовке комедии «Без бит авыл малае» («Парни из нашей деревни») логическое ударение падает на слово «без бит» («мы же»). Таким образом драматург как бы предопределяет место, где происходят события в этой пьесе. Т. Миннуллин описывает жизнь деревни Алпамыш. Драматург задумывается о причинах опустения деревень. Его оптимизм, вера в возрождение деревни Алпамыш связаны с молодым поколением рода Иштугановых.

В третьей главе **«Поэтическая антропонимия драматургии Т. Миннуллина»**, состоящей из шести параграфов, исследуются образно-поэтические функции, которые выполняют антропонимические единицы в драматургических произведениях Т. Миннуллина.

В первом параграфе «Проблемы поэтической антропонимии в ономастике» рассматриваются основные вопросы, касающиеся специфики поэтических антропонимов.

Литературные антропонимы являются важным пластом поэтической ономастики, требующим серьезного исследования. Их изучение включает в себя множество вопросов: функции имен собственных в произведениях художественной литературы, специфические особенности поэтических антропонимов, их функции в произведениях различных литературных течений (классицизм, романтизм, сентиментализм, реализм и др.), возможность использования поэтических антропонимов в качестве средства создания юмора и сатиры и т.д.

Понятие «поэтический антропоним» находит разное толкование, и исследователи по-разному определяют его границы. По нашему убеждению, любые антропонимы, использованные в художественном тексте, являются поэтическими, так как каждый антропоним художественного произведения выполняет ту или иную функцию, хотя и разной степени значимости.

Во втором параграфе «Отражение в драматургических произведениях Т. Миннуллина проблем социальной ономастики» рассматриваются социальные аспекты поэтических антропонимов.

Как известно, антропонимикон литературных произведений формируется в рамках определенного времени и пространства. Реалистические произведения Т. Миннуллина позволяют проследить динамику, изменения именника татарского народа в различные периоды его истории. Так, в драматургических произведениях, где изображаются события XVIII – начала XX вв. – «Айбикә» («Айбикя»), «Айбулат» («Айбулат»), «Канкай углы Бәхтияр» («Бахтияр Канкаев»), «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь») – литературный антропонимикон характеризуется преобладанием имен тюрко-татарского и арабского происхождения (*Айтуган, Кинжә, Нурсолтан, Абдулла, Хәйрулла, Хәсән, Айбикә*). В пьесах же, где события разворачиваются в 1917–1980-е гг., антропонимикон характеризуется наличием имен, заимствованных из русского языка и через него из языков Западной Европы (*Флорид, Лениза, Ренат, Марат, Дамир, Радик, Эльза, Роза*); однако арабские имена по-прежнему занимают в них ведущее место. В драматургических произведениях, в которых изображены события 1990-х гг. – начала XXI в., встречаются имена тюрко-татарского происхождения, а также заимствования из арабского, персидского, русского и европейских языков.

Социальная окрашенность литературных имен проявляется и в сфере употребления антропонимов. Установлено, что в драматургических произведениях Т. Миннуллина в сфере официального общения персонажей преобладают официальные формы имен (*Тимергазин Рәшит Идрисович, Зәки Габидуллович*) и формы со специальными апеллятивами (*иптәш Фатыйхов, доктор Хафизова, гражданин Газизов*). Неофициальная сфера употребления имен характеризуется экспрессивностью, отсутствием жестких норм (*Нури кияү, Гүзәлия җиңги, Хәлил туган, Нурлидә килән, Хәйретдин бабай*).

Для выражения сословного происхождения, профессии своих персонажей Т. Миннуллин активно использует модель «онома + апеллятив»: *Нуриәхмәт шәкерт, сотник Гаврила, старишина Илья, Әбүбәкер мулла, Кыяметдин хәлфә, Хәкимулла хәзрәт, Жәһил хан, Хәсәнбәк бай, Галиәхмәт морза*.

В третьем параграфе «Система имен в драматургии Т. Миннуллина» речь идет об особенностях употребления имен персонажей в драматургии Т. Миннуллина. В исследуемых произведениях зафиксировано около 800 антропонимов. В драмах «Канкай углы Бәхтияр» («Бахтияр Канкаев»), «Ат карагы» («Конокрад»), «Нигез ташлары» («Камни на фундамент»), «Әниләр һәм бәбиләр» («Матери и дети»), «Кульяулык» («Платочек»), «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы остаетесь»), «Шәжәрә» («Родословная»)

зафиксировано большое количество – около 30. Среди них повторяющиеся имена составляют лишь 4,5%. Почти все – интертекстуальные повторы: *Халим, Хәйдәр, Диләрә, Рәшит* и др.

В драматургических произведениях Т. Миннуллина имена главных героев составляют 14,5 % от общего числа антропонимов. При выборе таких имен важную роль играют жизненные реалии, фонетическая, семантическая и поэтическая мотивированность антропонимов. В произведениях Т. Миннуллина семантическая мотивация антропонима играет важнейшую роль: *Нури* («нурлы, якты» – «светлый, сияющий»), *Галим* («укумышлы, белемле, галим, һәрнәрсәне яхшы белүче, белемдә иң өстен зат» – «образованный, ученый, всезнающий»), *Зәки* («зирәк, үткен, сәләтле» – «смышлениый, изобретательный, мудрый»), *Саттар* («гафу итүче, яклаучы» – «умеет прощать, защитник»), *Жәмилә* («матур, чибәр, гүзәл» – «красивая, прекрасная»), *Әлмәндәр – Гыйльмандар* («малайлар, яшь егетләр хужасы; жәннәт хезмәтчеләре хужасы» – «хозяин молодости»), *Фәүзия* («жиңү, жиңеп чыгу, жиңүче» – «побеждать, победитель»), *Әхтәм* («юмартларның да юмарты» – «щедрый») и т.д. Имена эпизодических персонажей составляют 75,5% от общего количества имен. Этот пласт имен выбран драматургом в соответствии с особенностями антропонимической системы изображаемого периода; их отличает культурно-историческая соотнесенность со своим временем. Имена второстепенных персонажей служат для создания эмоционального фона, усиления экспрессии.

Зафиксированные в драматургических произведениях Т. Миннуллина антропонимы мы подразделяем на: 1) имена-характеристики; 2) косвенно-характеризующие имена; 3) поэтические антропонимы нейтрального характера.

Имена *Хатирә, Иртуган, Мөгаллим, Жәмилә, Бәхтияр, Галим, Амур, Сәет, Нури* являются именами-характеристиками, или «говорящими» именами; т.е. эти антропонимы обладают способностью характеризовать героя напрямую. Так, имя персонажа *Хатирә* драматург выбрал не случайно. В переводе с арабского *Хатирә* означает «память, воспоминание». Главная героиня – Хатирә, хотя и жила вдали от родины, осталась верна родному языку, родной земле, ее обычаям и традициям. Даже своего внука Данияра она воспитала в духе национальных традиций, научила его говорить на чистом татарском языке. Таким образом, в драме «Кульяулык» («Платочек») через образ *Хатирә әби* автор отражает главную идею – необходимость возрождения в душах современных людей любви к родной земле, к родному языку и духовным ценностям своего народа.

Косвеннохарактеризующие имена обладают скрытой экспрессивностью и сильно выраженной идеологической функцией. По словам Э.Б. Магзаника, «уловив подтекст такого имени, читатель обогащен в своем

восприятию образа, ибо он, читатель, кроме всего прочего, расширяет тайные знаки субъективного авторского отношения к герою; образ, иначе говоря, получает в имени не вывеску, наперед разъясняющую читателю, с чем тот имеет дело, а лишь своеобразный аккомпанемент»¹. Именами такого плана в драматургических произведениях Т. Миннуллина являются антропонимы *Элмэндэр*, *Рэшит*, *Саттар* и др. Они характеризуются семантической мотивированностью: характеристика тому или иному образу в этом случае дается посредством до-антропонимического значения, семантики антропонима.

Для создания колоритного образа беспокойного старика драматург подобрал ему имя – *Элмэндэр (Альмандар)*. Альмандар – главный герой драмы «*Элдермештэн Элмэндэр*» («Альмандар из Альдермеша») – отличается целеустремленностью, жизнерадостностью, его дух измеряется не прожитыми годами, а богатством души, пониманием смысла своего существования на Земле. В Альмандаре воплощены черты характера, имеющие притягательную силу для окружающих. Жизнь Альмандара – отражение судьбы страны, непреходящих ценностей прошлого и надежд относительно будущего. Главный секрет успеха этого персонажа заключается в удивительной узнаваемости образа – хитроумного и смешливого, сомневающегося и не перестающего радоваться жизни даже в свои преклонные годы.

Основная функция поэтических антропонимов нейтрального характера – номинация. Они служат основой формирования системы антропонимов драматургических произведений. Как правило, это имена эпизодических, второстепенных персонажей: *Касыйм*, *Бэдрижамал*, *Фэрдия*, *Вэкил*, *Нэжип*, *Фатыйма*, *Ренат*, *Зэйнэп*, *Фэйзерахман*, *Вэсимэ*, *Асия* и др.

Т. Миннуллин довольно часто обращается к именам знаменитых людей и исторических личностей. Эта категория поэтических антропонимов таит в себе «закодированную» информацию о своей эпохе. Нами установлены следующие основные функции, которые выполняют имена знаменитых людей и исторических личностей в драматургии Т. Миннуллина:

1. Номинативная функция:

П у г а ч е в. Хуш, Бэхтияр Канкай углы. («Канкай углы Бэхтияр») – *Прощай, Бахтияр Канкаев.* («Бахтияр Канкаев»)

Т у к а й. Дөресен айтим, чакыруны Фатих Эмирхан кушканга кабул иттем. («Без китэбез, сез каласыз») – *Честно говоря, ваше предложение я принял только по просьбе Фатиха Амирхана.* («Мы уходим, вы остаетесь»)

---

¹ *Магазаник Э.Б.* Поэтика имен собственных в русской классической литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самарканд, 1967. – С. 11.

2. Образование компаративных конструкций:

Г ө л ф и н ә. Улларым Газинур Гафиятуллин кебек, кызларым Галиябанудан ким түгел. («Әниләр һәм бәбиләр») – Сыновья у меня как Газинур Гафиятуллин, а дочери ничуть не хуже Галиябану. («Матери и дети»)

Ф ә н и я. Әле дә хәтеремдә, бишенче класста микән, син, Павел Корчагин кебек буласым килә, дигән идең. («Күрше кызы») – Все еще помню – кажется, в пятом классе ты говорил, что хочешь быть похожим на Павла Корчагина. («Моя соседка»)

3. Ссылка на авторитет:

К а л м у р з и н. Такташ әйтмешли, акылны йөрәккә баш итеп куйдым. («Уйланыр чак») – Как говорил Такташ, сердце подчинил разуму. («Время раздумий»)

4. Функция генетива:

Т у к т а р о в. Николай Васильевич Гогольнең «Ревизор» комедиясе ничек башланып китә, кем белә? («Үзебез сайлаган язмыш») – Кто знает, как начинается комедия Николая Васильевича Гоголя «Ревизор»? («Судьбы, избранные нами»)

5. Символ определенного времени, эпохи:

– Башкортның телен кискәннәр.	– Отрезали язык у башкира.
– Батырша заманындамы?	– В эпоху Батырши что-ли?
(«Канкай углы Бәхтияр»)	(«Бахтияр Канкаев»)

Особое место в антропонимической системе драматургических произведений Т. Миннуллина занимают религиозно-мифологические антропонимы: *Газраил, Фәрештә, Әжәл, Убырлы карчык, Кәрлә, Дию, Ходай Тәгалә, Тәңре, Хозыр Ильяс, Мөхәммәт пәйгамбәр, Сак белән Сок, Әбүгалисинә*. Их основная роль – передача мысли в оригинальной форме, отражение национального менталитета, этнографических особенностей татарского народа.

В параграфах «Отчества в драматургии Т. Миннуллина», «Особенности употребления фамилий в драматургических произведениях Т. Миннуллина» и «Прозвища в драматургических произведениях Т. Миннуллина» рассматриваются особенности употребления и поэтико-стилистическая роль этих поэтических антропонимов.

Основная роль отчеств и фамилий в драматургии Т. Миннуллина – социально-историческая характеристика литературных персонажей.

В произведениях драматурга мы выделили 4 модели отчеств: 1) отчества, образованные путем присоединения к имени отца патронимических суффиксов: *Илфат Зарипович, Надир Рәхимович, Геннадий Петрович, Наталья Васильевна*; 2) имя+имя отца+апеллятив: *Бәхтияр Канкай углы, Әбүбәкер Теләч углы, Рәхимҗан Сәлимҗан улы, Сайра Мәрвән кызы*; 3) имя отца+апеллятив+имя: *Шәүкәт кызы Сәвия, Алимбәк улы Рәимбәк, Әлиулла*

малае Галимулла, Харис кызы Миләүшә; 4) имя отца+имя с аффиксом принадлежности -ы/-е, -сы/-се: Степан Иваны, Сафа Галимжаны.

Фамилии составляют 25% от всего количества антропонимов, зафиксированных нами в драматургии Т. Миннуллина. С точки зрения структуры, среди них выделяются фамилии, возникшие на основе имен (Газизов, Хәйдәров, Шәрифжәнов, Арсланов, Гаделжәнов, Сәлимов, Галимуллин), сословных титулов и названий профессий (Сәетбәков, Биккинин, Әмиров, Мирзаханов, Фәйрушин, Солтанов, Суербаев, Дәүләтбаев), топонимов (Кормашевская, Казанский, Амурский, Камский), этнонимов (Башкиров, Болгарская).

В драматургических произведениях Т. Миннуллина мы зафиксировали 165 прозвищ, из них 3 – коллективно-территориальные, 9 – родовые, 154 – личные. Эта категория поэтических антропонимов является одним из самых выразительных средств усиления экспрессии, придания повествованию национального колорита.

Таким образом, антропонимы в драматургии Т. Миннуллина участвуют в передаче авторского замысла, способствуют формированию содержательно-смысловой структуры художественного произведения, взаимодействуют с другими компонентами художественного текста, играют роль ключевых элементов в том или ином произведении.

Четвертая глава **«Поэтическая топонимия драматургии Т. Миннуллина»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена вопросам функционирования топонимической лексики в произведениях Т. Миннуллина.

В первом параграфе *«Проблемы поэтической топонимии в ономастике»* рассматриваются основные вопросы, касающиеся топонимов, и их различные классификации. Исследование топонимов в драматургических произведениях Т. Миннуллина показало, что они, как и поэтические антропонимы, принимают непосредственное участие в формировании лингвистической структуры художественных текстов.

Существует большое количество классификаций топонимов. Топонимы, использованные в драматургических произведениях Т. Миннуллина, исследуются нами на основе классификации А.В. Суперанской. Это наиболее полная и точная классификация, в которой учитываются и лингвистические, и экстралингвистические особенности топонимов.

Второй параграф *«Поэтические ойконимы в драматургии Т. Миннуллина»* посвящен изучению поэтических ойконимов в произведениях драматурга.

В драматургических произведениях Т. Миннуллина насчитывается около 290 географических названий. Комонимы и полисонимы – наиболее часто употребляемые почти во всех произведениях Т. Миннуллина категории топонимов. Их основная функция в составе художественного текста –

обозначение места событий: *Әлдермеш, Байкичү, Салтык, Бишбалта, Бортас, Үтәмеш, Жәмәки, Бәрлегужа, Тәмте, Кайперде, Алпамыш, Томбай, Чистай, Мамадыш, Буа, Арча* и др.

Для достижения полноты и яркости в описании какого-либо исторического периода и происходящих событий Т. Миннуллин использует просторечные варианты ойконимов: *Ырынбур (Оренбург), Сембер (Сибирь), Бохара (Бухара), Ташкин (Ташкент), Әчтерхан (Астрахань), Питербур (Петербург)* и др.

В третьем параграфе «Поэтико-стилистическая роль гидронимов в произведениях Т. Миннуллина» исследуются гидронимы как средство передачи местного колорита. Гордостью татарского народа, что зафиксировано в национальном фольклоре, являются чистые родники, названия которых автор возвеличивает до поэтического уровня. Например: «*Тау астында Изге чишмә ага. Ул чишмәгә милләттәшләрем килеп баш ияләр, дога кылалар. Заманында монда килеп гыйбадәт кылу тыелган булган. Кешенең хәтерен бетереп, аның сәждә кыла торган урыныннан биздерү өчен эшләнган бу эш. Изге чишмә бит ул халык хәтере.*» («Кульяулык») – «Под горой течет Святой родник. Мои соотечественники поклоняются этому роднику, благословляют его. Когда-то запрещалось совершать религиозные обряды у этого родника. Это делалось специально, чтобы отдалить человека и его память от этого святого места.» («Платочек»)

Наиболее часто употребляющиеся в литературных произведениях гидронимы *Идел (Волга), Агыйдел (Белая), Чулман (Кама), Ык (Ик)* находят отражение и в драматургии Т. Миннуллина. Автор указывает на варьированность: *Идел – Итил – Волга*, называет реку «зур су» («большая вода»).

Уделяя большое внимание даже небольшим речкам и озерам, татарский народ давал им звучные наименования, которые писатель использует в качестве средства художественной изобразительности и источника интересных сведений, относящихся к далекому прошлому. *Кабан күле (озеро Кабан), Якты күл (Светлое озеро), Бакалы күл (Лягушачье озеро), Әхтәри күле (озеро Ахтари), Бөтерек күл (Овальное озеро)* являются яркими тому примерами в произведениях Т. Миннуллина.

Изучению особенностей функционирования макро- и микротопонимов в драматургии Т. Миннуллина посвящен четвертый параграф «Особенности функционирования макро- и микротопонимов в драматургии Т. Миннуллина». Макро- и микротопонимическая система в драматургических произведениях Т. Миннуллина строится из мельчайших географических названий – оронимов: это названия лугов, лесов, дорог, полей, гор, возвышенностей. Они выполняют в произведении своего рода роль мозаики, формирующей географическое пространство: *Урал тау (Уральская гора), Кавказ тавы (Кавказская гора), Каф тавы (гора Каф), Карпат (Карпатская гора),*

Балчыклы тау (гора Балчыклы), Әми тавы (гора Ами), Кәжә тавы (Козлиная гора), Кызкөткән кыя-тавы (Скалистая Девичья гора), Тенеш урманы (Тенишский лес), Ялчек урманы (Яльчикский лес), Бараба далалары (Барабинские степи), Томбай болыннары (Томбаевские луга). Основная роль макро- и микротопонимов заключается не только в формировании пространства, но и в создании эмоционально-лирического фона драматургического произведения.

В драматургии Т. Миннуллина оронимические термины и названия, представляющие собой одну из разновидностей макро- и микротопонимов, используются в конкретных поэтико-стилистических целях.

Топонимическая лексика драматургии Т. Миннуллина, как и антропонимы, является образным речевым средством в формировании художественного текста.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы и обобщаются выводы; указывается на сугубо индивидуальный характер использования Т. Миннуллинным ономастических единиц.

Как показало исследование, поэтическая ономастика Т. Миннуллина составляет своеобразный пласт в лексической структуре его драматургических произведений. Она сформирована под влиянием ономастических традиций фольклора и татарской литературы.

Заглавия драматургических произведений Т. Миннуллина по структуре образуют три группы: идеонимы-слова, идеонимы-словосочетания, идеонимы-предложения. Каждый идеоним имеет несколько смысловых пластов, которые выполняют функцию номинации, предикации и дифференциации. В заглавиях широко использованы способности идеонимов к абстракции, символизации, метафоризации.

Основу антропонимикона драматургических произведений Т. Миннуллина составляют имена тюрко-татарского происхождения, антропонимы, заимствованные из арабского, персидского, русского и европейских языков. Большая часть имен – это широко распространенные в татарском языке арабизмы. При выборе антропонимов драматург основывается, прежде всего, на фонетической, семантической и поэтической мотивированности имени собственного. Антропонимикон Т. Миннуллина основан на реальном именнике татарского народа. Автор подбирает своим героям имена в языковых формах, типичных для определенного социального поля, т.е. антропонимическая система произведений драматурга формируется в рамках времени и пространства.

Топонимы, использованные в драматургии Т. Миннуллина, как и поэтические антропонимы, принимают непосредственное участие в формировании лингвистической структуры художественных текстов. Количество топонимов в его произведениях намного меньше, чем объем антропоними-

ческой лексики. Топонимикон драматурга включает в себя реальные географические названия, основной функцией которых является создание пространственности, достоверного фона для изображаемых событий. Ойконимы и микропонимы, использованные Т. Миннуллин, отличаются высоким национальным колоритом, образностью и поэтичностью. Гидронимы, в основном, употребляются для создания эмоционального фона литературного текста.

Итак, ономастическая система драматургии Т. Миннуллина отражает философию и психологию творческой лаборатории писателя. В произведениях Т. Миннуллина ономастическая лексика – одно из основных средств формирования лингвистической и поэтической структуры литературного текста и индивидуального творческого стиля драматурга.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

***Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном
ВАК Министерства образования и науки РФ:***

1. Нуруллина Ф.Ф. Прозвища в драматургических произведениях Т. Миннуллина / Ф.Ф. Нуруллина // Вестник Башкирского государственного университета. – Уфа: БашГУ, 2009. – № 4. – С. 1481–1483.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

2. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миннуллинның драма әсәрләре исемнәренен поэтик ономастикасы / Ф.Ф. Нуруллина // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны: НГПИ, 2006. – С. 397–409.

3. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миннуллин драматургиясенен поэтик антропонимиясе / Ф.Ф. Нуруллина // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Набережные Челны: НГПИ, 2007. – С. 359–365.

4. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миннуллин драматургиясенен поэтик топонимиясе / Ф.Ф. Нуруллина // Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Набережные Челны: НГПИ, 2007. – С. 356–359.

5. Нуруллина Ф.Ф. Изучение монолога и диалога на примере драматургических произведений Т. Миннулина / Ф.Ф. Нуруллина // Вестник НГПИ. Вып. 7. – Набережные Челны: НГПИ, 2006. – С. 83–88.

6. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллинның драма әсәрләрендә антропонимнар / Ф.Ф. Нуруллина // Глобальләштерү шартларында туган телне һәм мәдәниятләрне саклау проблемалары: «Идел бие халыкара телләре багланышлары»: VII Халыкара симпозиум материаллары / Фәнни мөхәррире И.А. Гыйләжев. – Казан: КДУ, 2009. – Б. 219–221.

7. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллинның драма әсәрләрендә фамилияләр / Ф.Ф. Нуруллина // Сулеймановские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 45–46.

8. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллинның драма әсәрләрендә гидронимнар / Ф.Ф. Нуруллина // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Х.Ч. Алишина. – Тюмень: Печатник, 2009. – С. 131–133.

9. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллинның драма әсәрләрендә космонимнар / Ф.Ф. Нуруллина // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Х.Ч. Алишина. – Тюмень: Печатник, 2009. – С. 133–135.

10. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнулинның драма әсәрләрендә ойконимнар / Ф.Ф. Нуруллина // «Татарская культура в контексте европейской цивилизации»: Материалы Международной конференции. – Казань, 2009. – С. 126–128.

11. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллинның драма әсәрләрендә оронимнар / Ф.Ф. Нуруллина // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга, 2009. – С. 142–143.

12. Нуруллина Ф.Ф. Лексико-семантические особенности прозвищ в драматургических произведениях Т. Миннулина / Ф.Ф. Нуруллина // Актуальные проблемы современного тюркского языкознания. – Елабуга: ЕГПУ, 2010. – С. 73–75.

13. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллин ижатында татар әдәби теленең үсеш-үзгәреш процессы / Ф.Ф. Нуруллина // Наука и практика. Перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны: КГТУ-КАИ, 2011. – С. 123–124.

14. Нуруллина Ф.Ф. Т. Миңнуллинның драма әсәрләрендә отчестволар / Ф.Ф. Нуруллина // Наука и практика. Перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны: КГТУ-КАИ, 2011. – С. 124–125.

Подписано в печать 24.05.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09